

ХОТЕЛОСЬ БЫ ВЕРИТЬ В УСПЕХ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Виталий Гинзбург

От редакции. После завершения Общего собрания РАН мы обратились к члену редакционного совета журнала «Здравый смысл», академику В.Л. Гинзбургу с просьбой ответить на следующие вопросы: (1) как Вы оцениваете результаты Общего собрания РАН? (2) Как повлияли изменения в Уставе РАН на её работу? (3) Каковы наиболее существенные проблемы, стоящие сегодня перед Российской академией наук?

Ниже мы публикуем ответы В.Л. Гинзбурга.

Прежде всего я хочу подчеркнуть, чем отличается Российская академия наук от зарубежных академий в своем устройстве и деятельности. Так, скажем, в США, Англии, в Японии или во Франции академии – это собрания ученых, а не научных институтов. В члены академий выбирают за научные заслуги. Вместе с тем эти академии ведут большую работу: консультативную, экспертную; они создают различные авторитетные научные комиссии и т.д. Российская академия наук – нечто принципиально другое. Конечно, у нее есть те функции, которые присущи зарубежным академиям, но в РАН имеется большое число институтов, в которых ведется огромная научная работа. За рубежом она ведется, во-первых, в университетах и, во-вторых, в специальных национальных научных лабораториях, например, в Брукхевенской национальной лаборатории (Brookhaven National Laboratory), недалеко от Нью-Йорка.

ЗС. Это частные лаборатории?

В.Л. Нет, это государственные лаборатории. Кстати, за рубежом есть одна замечательная традиция. Выпускники университетов нередко дают немалые деньги для своих alma mater, в частности на различные научные проекты. Это престижно, это модно. Например, знаменитый Кальтек (Калифорнийский технологический институт – Caltech), расположенный недалеко от Лос-Анджелеса. Там до половины бюджета этого института составляют

пожертвования его выпускников, да и бюджет этот колоссален, не помню сейчас цифру, но он сравним с теми деньгами, которые выделяются в России на развитие науки.

Финансирование – это особый вопрос. У меня вызывает большое разочарование позиция наших олигархов, ведущих вызывающе роскошный образ жизни, но не находящих деньги на помощь отечественной науке.

Но, возвращаясь к вопросу о западных академиях, хочу сказать, что их иногда полупрезрительно называют «клубами пожилых ученых». Дело в том, что поскольку в зарубежные академии выбирают за научные заслуги, а не по знакомству или за что-то иное в этом роде, то состав членов академии действительно не молодой, ведь научные заслуги – обычно результат многолетней работы. Когда СССР потерпел крах, через некоторое время нашлись люди, которые призывали реконструировать нашу академию в таком же духе, т.е. лишить её всех институтов и оставить как «клуб пожилых людей». Так вот я хочу подчеркнуть следующее. Я считаю, что западная система развития науки, несомненно, лучше нашей, т.е. система, когда есть академии, есть крупные национальные лаборатории и есть университеты. Но если бы, как этого хотели некоторые горячие головы, распустили РАН, лишить ее всех институтов, формально сведя её к западному образцу, ситуация была бы трагичной. Это привело бы к тому, что наука в России попросту пропала бы. У нас просто другая Академия. Вы знаете, что исторически сложилось так, что в 1724 г. была создана Российская академия наук. Она росла. В советское время она особенно прирастала за счет создания всё новых и новых академических институтов. Её иногда называли Министерством науки. Но у нас есть Минобрнауки, поэтому не в этом суть. Суть в том, что почти вся фундаментальная наука сосредоточена в РАН. Поэтому правильно сделали, что не пошли по пути лишения Академии научных институтов, иначе не было бы нашей науки. Но в те недалекие годы, начиная с 1991 и даже ранее – в связи с ухудшением общего положения в стране – резко снизилось финансирование РАН. Это, во-первых. Во-вторых, не было никакого жилищного строительства для научной молодежи. Выезд за границу стал свободным.

Поэтому очень много молодых людей, ценных для науки, уехали. В результате средний возраст учёных увеличился. Наука выпала из поля внимания государства и общества, и её развитие у нас стало резко замедляться. Как Вы знаете, в последние год-два пришло осознание важности науки и необходимости её поддержки.

В чем состоит и должна состоять эта поддержка? Во-первых, в финансировании. Для развития науки нужны деньги, несравнимо бóльшие, чем те, которые до сих пор выделяли на науку. Во-вторых, нужно строить жильё для молодых учёных. Молодой человек кончает вуз, женится, создаёт семью. Но жить ему негде. За границей нет этой проблемы. Там люди получают достаточно денег, чтобы снимать приличное жильё. А куда у нас деваться? Так что эти два момента, похоже, осознаны и начинают приниматься существенные меры для улучшения положения науки. Хочу сказать, что есть ещё третье условие хорошего развития науки: нужно все делать быстро, т.е. необходимо повысить темпы принятия решений, касающихся науки. Приведу пример. Есть такой проект «РадиоАстрон», предусматривающий создание астрофизической лаборатории в космосе. Предложение акад. Н.С. Кардашева запустить её в космос было поддержано Правительством в 1980 г. Но до сих пор решение откладывается, теперь говорят, что РадиАстрон запустят в 2009 г. Да и сам я лично убедился в том, как медленно рассматриваются и решаются проблемы. В начале февраля 2006 г., т.е. более двух лет тому назад, я обратился к Президенту В.В. Путину с письмом, в котором рассказал о важности изучения сверхпроводимости и о том, что в России нет современной лаборатории для этой работы. Для создания такой лаборатории нужно было выделить около 30 млн. долларов, что совсем немного для физических исследований. Большие научные установки стоят сотни миллионов долларов. Так, ИТЭР (ITER — International Termonuclear Experimental Reactor), знаменитый термоядерный реактор — его строительство должен обойтись в 10-15 миллиардов долларов. Так что 30 млн. — это немного. Отнеслись благожелательно. Министр А.А. Фурсенко тоже отнесся положительно. Все заключения были благожелательны. Ну и что же? Нас обещают включить в

программу финансирования на 2009 – 2011 год. Правда, кое-что уже дали, но незначительные деньги. Я не хочу концентрировать внимание на нашем проекте, но хочу сказать, что всё надо делать быстро. В таком случае, как наш, вопрос мог бы быть решен, конечно, не в три дня, но в три месяца. А уходит три года. Совсем недавно получил сведения, что собираются не давать денег.

Теперь о нашей Академии. Я уже сказал, что некоторые деятели хотели её вообще распустить и сделать что-то по заграничному образцу. Но эта попытка отбита. Потом пошла вторая волна: сделать РАН целиком государственным учреждением, т.е. во всем зависимой организацией и, главное, изменить механизм ее управления. Сейчас она управляется Президентом и Президиумом РАН. Но возникла идея создать некий наблюдательный совет, извне пришли бы какие-то менеджеры и т.д. Это совершенно убийственная и дурацкая вещь. В 2007 г. был принят, наконец, новый Устав РАН, по сути дела, не отличающийся от старого. Два года ушло на борьбу со всей этой чепухой. Но пришли некоторые изменения. Раньше Устав РАН утверждало Общее собрание РАН, Президента РАН также выбирало Общее собрание. И все. Теперь ввели поправку, которая не играет совершенно никакой роли. Устав должен быть ещё утверждён Правительством РФ, а Президент РАН должен быть утверждён Президентом России. Это чисто формальная вещь. Ведь и раньше так было, особенно в сталинские времена, никаких формальных положений не было, но – пальцем не могли пошевелить без согласия отдела наук ЦК КПСС, а Президента выбирал Сталин (конкретно, С.И.Вавилова). Так что формальные нормы появились, но фактически это ничего не меняет. Кстати, в начале июня Президент Д.А. Медведев одобрил избрание Ю.С. Осипова Президентом РАН. А Устав РАН утверждён Правительством.

Так в результате примерно двухлетней борьбы Академия, можно сказать, победила. В каком смысле? Оставили РАН в том виде, в каком она и существовала. Принят новый Устав, но его изменения не существенны, поэтому лучше сказать, что это прежний Устав. Ну, хорошо, утвердили, есть Устав, но что делать дальше? По этому вопросу я написал статью в «Вест-

ник РАН» (будет опубликована в № 11 за 2008 г.). Об академических недостатках. А их немало. То, что нужно быстро решать вопросы, я уже сказал. Но это проблема всей нашей системы, не только Академии. Кажется, этого легко добиться, но на деле это борьба с нашим бюрократизмом. Теперь, что должна сделать Академия? Лично я считаю, что Устав ещё недоделан. Так, в нём нет никаких ограничений на срок занятия должности Президента РАН и на предельный возраст. Многие считают, что нельзя быть Президентом РАН более двух сроков подряд. Тем более что Президент В.В. Путин показал яркий (неожиданный для меня – ведь он мог быть и дальше Президентом) пример того, что нельзя быть Президентом более двух сроков. Сейчас выбрали Ю.С. Осипова на четвертый срок. Формально это не есть нарушение, в Уставе нет никаких указаний на этот счёт. Но такой пункт нужно ввести в Устав. Притом не только для Президента РАН, но и для Вице-президентов, директоров институтов РАН и т.д. Далее, в Академии ряд лет было ограничение по возрасту, т.е. нельзя было занимать должности после 70 лет. Сейчас этого положения в Уставе нет. Конечно, такое положение верно лишь частично. Я знаю многих ученых, которые и после 70 лет прекрасно могут работать и работают. Но какое-то ограничение по возрасту, казалось бы, нужно ввести. Например, в Англии, Японии, Германии ученый в 65-68 лет уходит в отставку.

Другая проблема РАН – число её членов. Как учреждение министерского типа РАН за последние годы распухла. Приведу две цифры: в 1984 г. в РАН было 249 академиков а сейчас их 522. Число академиков возросло более чем в два раза. Между тем, пункт 19 Устава говорит о том, что академик – это ученый, обогативший науку трудами первостепенной важности. Несерьезно будет сказать, что у нас есть столько людей такого уровня. Теперь посчитаем по-другому. У нас в России после развала СССР население сократилось примерно в два раза. Но получается, что на душу населения число академиков в России увеличилось в четыре раза. Это смехотворно. Чем это объясняется? Простыми вещами. Во-первых, академиком больше платят. Во-вторых, все, грубо говоря, лезут в академики. Особенно высокопо-

ставленные государственные чиновники. Об этом все газеты пишут. Академик – это почет, престиж, деньги. Вот почему так возросло число академиков. Особенно за счет администраторов, менеджеров. Должен сказать, что менеджер – это весьма уважаемая профессия. Без менеджеров нельзя, особенно в наше время. Но почему если человек стал директором института, но никаких особых научных заслуг у него нет, его надо избирать академиком? Я также резко отрицательно отношусь к так называемым молодежным местам, т.е. объявляют какое-то количество вакантных мест для людей моложе пятидесяти лет. Это совершенно недопустимо. Прежде всего морально. Это нарушает права человека. Если человеку больше пятидесяти, почему при прочих равных условиях он не имеет права участвовать в конкурсе? Да и практически введение молодежных мест ничего не дает, просто его легче сделать директором и рапортовать начальству, что вот у нас понизился средний возраст членов РАН. Нужно внести в Устав соответствующие изменения. Я об этом уже много лет говорю. Я знаком с процедурой избрания в Американскую национальную академию наук. Она иная, чем у нас. После того, как я стал ее членом, я предлагал трёх человек – двух избрали, один не прошел (все они из России). Там есть специальная экспертная комиссия, они запрашивают целый ряд отзывов, обязателен список трудов, индекс цитирования, они тщательно изучают документы. У нас фактически ничего это не работает. Есть и у нас экспертная комиссия. Вот заседаем. Называют фамилию:

- Иванов!
- Да, хороший человек.
- Рекомендовать.
- Попов!
- Плохой человек.
- Не рекомендовать.

Конечно, я утрирую, но по сути дела, выборы проходят на таком уровне. Но ведь нужна ответственная экспертная комиссия, работающая на постоянной основе. Она должна серьезно отбирать лучших людей только по принципу их научных заслуг. Другого принципа нет. Особенно неадекватны

выборы в РАН иностранных членов. Ранее были более строгие процедуры. Сейчас кандидатов формально рекомендует, а фактически выбирает бюро отделения. Скажем, в его составе 20 человек, большинство члены-корреспонденты. Поэтому сделали так: формально на процедуру рекомендации может придти любой академик - член Отделения с правом решающего голоса. Но он может придти, а может и не придти, особенно если его это не интересует. Иногородние вообще не всегда могут приехать. И вот так происходят выборы иностранных членов РАН. Два раза я рекомендовал Джона Арчибальда Уиллера, это известный физик, он ещё с Нильсом Бором работал, придумал термин «чёрные дыры» (что, впрочем, не самое главное). Так вот его не выбрали.

Как резюмировать то, что я сказал? Перед Российской академией наук стоят большие задачи. Главное – это, конечно, не то, о чём я только что сказал, а развитие науки, упорядочение работы её machinery, её аппарата и структуры. Необходимыми условиями успеха являются, убыстрение всех процессов, связанных с процедурами принятия решений, и избрание в члены РАН только за научные заслуги.

Я забыл ранее остановиться на выборах этого, 2008 года, на выборах Президента РАН. Впервые была такая сильная конкурентная среда. Были большие дебаты. На Общем собрании Ю.С. Осипов получил 600 (?) голосов, а ближайший его конкурент, вполне хороший кандидат, академик В.Е. Фортон – 400 (?) голосов. Я уже говорил, что в будущем нужно избирать Президента РАН не более чем на два срока. Но в этот раз выборы Ю.С. Осипова на новый, четвертый срок были вполне законными, поскольку Устав не ограничивает число сроков избрания. Я был за то, чтобы избрать Ю.С. Осипова. Почему? Сейчас особый период, всё на ходу, в процессе серьёзных изменений. Ему принадлежит большая заслуга в том, что он добился, чтобы Российскую академию наук не разрушили, что она сохранилась. Сейчас нужно сделать массу вещей, чтобы закрепить это положение, то есть нужно было избрать Ю.С. Осипова из соображений дела.

Заканчивая, я скажу, что если Правительство осознает необходимость существенного улучшения финансирования науки (и это осознание, кажется, приходит), если будет развернуто строительство жилья для научной молодежи и будут выработаны процедуры быстрого и эффективного принятия решений, то у нас появится неплохой шанс выйти на высокие места в списке мировых научных держав. У Российской академии наук хорошие перспективы развития. Но, подчеркну, они станут реальными при выполнении тех, как минимум, трёх условий, которые я перечислил.

Я верю в успех российской науки.